

Глава 195 - Императорский посланник

С Фэн Чэнь Юй было гораздо меньше забот, чем с Цзинь Чжэнь. В то время, ради общения с Чэнь Ши, Цзинь Чжэнь решила рискнуть и выбрала более опасный вариант. Хотя Фэн Юй Хэн успокоила ее, сказав, что ее тело будет в порядке, она также добавила некоторые вещи в лекарство, чтобы помочь ей выздороветь быстрее.

Тем не менее, Фэн Чэнь Юй хорошо справлялась с новыми технологиями 21 века. После того, как все было завершено, Фэн Юй Хэн даже дала ей гигиеническую салфетку.

Через час Фэн Чэнь Юй постепенно проснулась и почувствовала боль в нижней части живота. Боль ощущалась также, как во время месячных.

Она немного испугалась и спросила Фэн Юй Хэн: «Почему у меня болит живот?»

«При нормальных обстоятельствах он перестанет болеть примерно через час». Она говорила, регулируя скорость инфузионного устройства.

Чэнь Юй обнаружила, что она все еще находится в зале хранения лекарств Фэн Юй Хэн. Ничего не изменилось, но рядом с кроватью была странная бутылка. Бутылка была подсоединена к ее руке с помощью прозрачной трубки. Она немного пошевелилась и обнаружила, что боли все еще есть.

«Не двигайся так сильно». Фэн Юй Хэн напомнила ей: «В твой кровеносный сосуд вставлена игла. Если она выпадет, мне нужно будет вставить его обратно».

Фэн Чэнь Юй не могла побеспокоиться о том, чтобы задать больше вопросов. Говоря со своей второй сестрой, она никогда не выходила на первое место. В любом случае, она обратилась за помощью. Фэн Юй Хэн взяла деньги, чтобы позаботиться о ее катастрофе. Она была очень сонливой, поэтому она могла немного поспать.

Она снова заснула. Фэн Юй Хэн не могла не рассмеяться. Несмотря на то, что это случилось, она все еще могла уснуть. Она действительно была еще молода. Даже если она была зрелой, ей было всего 14 лет.

Она стояла рядом с Чэнь Юй и наблюдала за вливанием. Только после того, как лекарство было полностью израсходовано, и игла вытащена из ее руки, она разбудила ее.

Когда Чэнь Юй снова проснулась, она полностью пришла в себя. Она попыталась немного пошевелиться и обнаружила, что ничего плохого не было помимо небольшого истощения. Боль в нижней части живота также значительно уменьшилась. Она не могла не удивиться.

«Исчез ли ребенок?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Его больше нет».

Чэнь Юй вздохнула с облегчением и почувствовала, что этот кошмар окончательно подошел к концу, так как на ее лице появилось расслабленное выражение.

Фэн Юй Хэн взглянула на нее и больше ничего не сказала. Она встала и достала для нее несколько пакетов медицинских таблеток. Она рассказала, как их принимать и что принять во внимание во время ее периода сразу после аборта. Только тогда она открыла дверь в комнату хранения лекарств и сказала ей: «Старшая сестра, пожалуйста, вернись».

Чэнь Юй кивнула и больше ничего не сказала. Набив пакеты лекарств в рукав, она ушла с поддержкой Йи Лин.

Фэн Юй Хэн, однако, вспоминала процесс операции Чэнь Юй и вдруг что-то вспомнила. Она не могла не склониться к Хуан Цюань и спросила: «Я помню, как в первый раз, когда я вошла во дворец, дворцовая слуга сказала мне, что его Высочество родила мать седьмого принца от внутреннего кровотечения».

Хуан Цюань кивнула: «Это верно». Затем она не дождалась вопроса, прежде чем продолжить: «Так всегда говорилось, но правда в том, что имперская наложница, Чжао получила титул после смерти. Во время ее трагической смерти у нее не было титула. Она была просто какой-то девочкой, которую Император привез из своей поездки на юг. Предыдущая Императрица считала, что она была бельмом на глазах и замучила ее до того, как его Высочество избавился от нее. После этого Император присвоил ей титул императорской наложницы Чжао. Ради того, чтобы дать лицо императорскому гарему, он дал объяснение внутреннего кровотечения от рождения ребенка».

«Так, так», - пробормотала про себя Фэн Юй Хэн. Она действительно хотела немного расспросить императорскую наложницу Юй, особенно учитывая ее эксцентричный темперамент. Как она в конечном итоге приняла Сюань Тянь Хуа? Но, видя, что Хуан Цюань слегка покачала головой, она знала, что это должно быть что-то чрезвычайно конфиденциальное. Хуан Цюань и Ван Чуан, казалось, не знали об этом. «Забудь об этом». Она махнула рукой: «Сначала отдохни. Прошло два дня и одна ночь без сна, и завтра утром нам нужно будет пойти в зал Ста трав».

В ту ночь Фэн Юй Хэн отдыхала в павильоне Тонг Шэн. Вернувшись в зал Ста трав, Цин Юй уже начала вести людей для Ван Чуан, заимствованных из дворца, в районы бедствия в столице, чтобы исследовать ситуацию. Все это время она получала большую любезность и похвалу.

На следующий день, когда Фэн Юй Хэн прибыла в зал Ста трав с Хуан Цюань, Цин Юй уже подготовила десять повозок. Она собиралась уйти и доставить эти предметы по одному дому за раз. Увидев, что она прибыла, она быстро подошла и представила простой отчет: «Этот слуга приобрел 20 таблеток для каждой семьи, включая одежду, продукты питания и некоторые общие медицинские принадлежности из зала Ста трав. Этот слуга уже призвал рабочих начать ремонт некоторых домов, которые были повреждены. Что касается домов, в которых нельзя жить, уже были сделаны меры по их восстановлению. Вопрос о делах уже был обсужден, и все согласились вернуть дела в Южный дворец, пока они могут продолжать жить там бесплатно».

Фэн Юй Хэн выразила свое большое удовлетворение от способности Цин Юй выполнять планы. Она быстро призвала ее начать раздавать запасы. Что касается зала Ста трав, он продолжит раздавать горячий чай.

После действий Фэн Юй Хэн некоторые из тех, кто получил помощь от зала Ста трав, знали способы вернуть эту доброту. Как только их здоровье поправилось, они сразу же взяли некоторые инструменты и начали заботиться о разгребании снега.

Много дней спустя, зимняя катастрофа, наконец, подошла к концу. Когда губернатор вошел во дворец, чтобы отчитаться перед Императором, он сильно подчеркнул вклад зала Ста трав и Южного дворца во время этой зимней катастрофы. Он также четко представил количество людей, которые были вылечены залом Ста трав, а также количество домов, которые были установлены и перестроены Дворцом Юй. Он также сообщил о бесплатном горячем чае,

распределенном принцессой графства Джи Ан и бесплатными принадлежностями, которые она распространяла среди пострадавших от зимней катастрофы. Об этом сообщали громко и ясно в суде, заставляя чиновников чувствовать себя вдохновленными.

Император кивнул и неоднократно похвалил его. Лорд Пин Нан и премьер-министр Фунг посмотрели друг на друга, и оба пошли вперед. Затем премьер-министр Фунг сказал: «Его Высочество принц Юй и графская принцесса Джи Ан посвятили себя гражданам. Мы, чиновники, очень тронуты. Теперь, когда граждане в столице, пострадавшие от стихийного бедствия, были надлежащим образом урегулированы, граждан за пределами столицы нельзя игнорировать. Этот скромный чиновник хочет пожертвовать 50 тысяч таэлей, чтобы помочь справиться с этой катастрофой за пределами столицы».

Лорд Пин Нан последовал за ним и сказал: «Этот скромный чиновник также хочет пожертвовать 50 тысяч таэлей».

После их руководства другие официальные лица также выразили желание пожертвовать средства. Некоторые хотели пожертвовать 30 тысяч, около 20 тысяч, около пяти тысяч человек, и кто-то даже сказал, что они хотят открыть лагерь за пределами столицы, чтобы распределить оставшийся провиант.

Как премьер-министр, Фэн Цзинь Юань, естественно, не мог жертвовать меньше, чем премьер-министр Фунг, поэтому он быстро сказал: «Этот чиновник также хочет пожертвовать 50 тысяч».

Император был очень доволен такой атмосферой. Чжан Юань принял к сведению, сколько каждый чиновник хотел пожертвовать и с радостью сказал: «Каждый, кто может проявить свою заботу о гражданах, действительно позволяет нам чувствовать себя свободно. Принц Юй и принцесса графства Цзи Ан еще более образцовы. Премьер-министр Фэн, вы действительно родили хорошую дочь!»

Всего лишь несколько слов, Фэн Цзинь Юань чуть не разразился эмоционально. Император, наконец, посчитал добрые дела Фэн Юй Хэн и его. Наконец он вспомнил, что она была его дочерью.

Он быстро пошел вперед и встал на колени. Глубоко опустив голову, он громко сказал: «Возможность разделить тяжесть вашего величества и решить проблемы граждан - это вопрос, который должен решаться всей семьей чиновника».

«Хорошо!» Император решительно кивнул: «Потому что вы настолько обеспокоены моей удачей Да Шун!»

Фэн Цзинь Юань взволнованно решил нанести удар, пока утюг был горячим, и произнес слова, которые он держал в течение долгого времени: «Ваше Величество, поскольку зимняя катастрофа в столице была настолько серьезной, Северная часть страны Да Шун пострадала еще сильнее. Этот чиновник извлек урок из прошлых лет. В этом году этот чиновник уже готовил с торговцами на Севере свои зерна. Этого должно быть достаточно, чтобы поддержать нас во время всей зимней катастрофы».

«Эти слова верны?» Император был по-настоящему счастлив. Каждый год еда была большой проблемой во время зимней катастрофы. Торговцы каждый раз увеличивали цены на свою еду. Даже если бы правительство открыло свои склады зерна, этого было бы недостаточно. Мало того, что цены на продукты питания были высокими, торговцы зерном даже собирали рис, а затем отказывались продавать его. Для тех, кто пострадал от зимней катастрофы, одна группа

замерзла до смерти, а другая умерла бы от голода.

«Этот чиновник определенно не говорит пустые слова».

«Хорошо! Хорошо! Хорошо!» Император внезапно встал: «Министр Фэн, если вы действительно сможете решить продовольственную проблему на севере в этом году, мы обязательно предоставим вам награду!»

«Этот скромный чиновник благодарит ваше величество за благодать». Фэн Цзинь Юань еще раз сказал: «Этот чиновник просит лично подняться на север, чтобы спасти жертв этой катастрофы. Ваше величество, пожалуйста, позвольте!»

Император слегка испугался. Фэн Цзинь Юань попросил лично пойти на Север, это ... разве это не безумие?

«Министр Фэн хочет лично пойти на Север?»

«Отвечая вашему Величеству, это так. С тех пор, как наступила зима, этот чиновник был обеспокоен этим вопросом с пищей. На этот раз, если я лично не уйду, я боюсь, что продавцы внесут некоторые изменения в соглашение. Кроме того, если этот чиновник пойдет на этот раз, следующие годы принесут пользу, и больше не будет необходимости беспокоиться о нехватке продовольствия в зимний период».

Император кивнул. Говоря об этом так, он был действительно прав. Однажды решение проблемы будет решаться на протяжении многих лет, так что это было бы вполне достойно.

«Это хорошо». Он согласился с просьбой Фэн Цзинь Юаня: «Мы назначим вас представлять нас на Севере. Вы отправитесь на Север через три дня!»

«Этот чиновник получил приказ».

Это был самый счастливый день для Фэн Цзинь Юаня за последнюю половину года. Он все еще улыбался, даже когда вернулся в поместье. Этот вид заставил слуг догадываться о том, что произошло.

Фэн Цзинь Юань позвал Хи Чжун и отдал приказ: «Идите в комнату учета и подготовьте 50 тысяч таэлей. В ближайшие несколько дней дворец отправит кого-то, кто придет забрать их».

«Поняла». Хи Чжун было все равно, для чего. В любом случае, Фэн Цзинь Юань отдал приказ, чтобы она это сделала.

Фэн Цзинь Юань шел, говоря: «Также позовите старшую молодую мисс в Сосновый двор. Просто скажи, что мне нужно с ней кое-что обсудить».

Хи Чжун снова выразила свое согласие. Увидев, что Фэн Цзинь Юань не имеет больше приказов, он обернулся и ушел.

Вернувшись в Сосновый двор, Фэн Цзинь Юань ждал часы, прежде чем увидел, как Чэнь Юй медленно топает к нему. Ее лицо было немного бледным, но она была немного лучше, чем раньше.

Он посмотрел на Чэнь Юй и подсознательно вспомнил дела из округа Фэн Тонг. Его настроение не могло не упасть. Он хотел отругать ее за то, что она шла так медленно, но он также

вспомнил причину, по которой он вызвал ее, поэтому слова, которые он хотел сказать, были проглочены.

Чэнь Юй прибыла перед Фэн Цзинь Юанем и искренне поприветствовала его, послушно сказав: «Чэнь Юй приветствует отца».

Фэн Цзинь Юань кивнул: «Сядь сперва. У отца есть что обсудить».

Чэнь Юй не колебалась и подошла к сиденью, потом села. Затем она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня и спросила: «Могу ли я узнать, почему отец искал Чэнь Юй?»

Фэн Цзинь Юань посмотрел на эту дочь и почувствовал, что после этого инцидента Чэнь Юй стала еще красивее. Хотя ее цвет лица был не слишком хорош, у нее теперь была хрупкая красота, которая могла вызвать бесконечную жалость от мужчин.

Он тайно кивнул головой, так как он был очень рад, что позволил ей жить в то время. Ранее на следующий день после утренней судебной сессии третий принц особенно спросил: «Я слышал, что старшая молодая мисс усадьбы заболела. Улучшилось ли ее состояние?» Размышляя об этом, этот третий принц не мог забыть красоту Чэнь Юй. Добавляя к аспекту феникса, ни один человек с великими устремлениями не мог полностью ее игнорировать. Хотя принцесса Сян больше не болела, она все еще была женщиной. Фэн Цзинь Юань понял, что если человек хочет убить одну из своих жен, то это было слишком просто. Он никогда не верил, что принцесса Сян станет помехой Чэнь Юй. До тех пор, пока третий принц поддерживал его, великие дела могут быть выполнены, и Чэнь Юй определенно станет лучшим кандидатом для него.

«Чэнь Юй». Он успокоился и сказал: «Отец будет отправлен на Север в качестве имперского посланника через три дня. Перед этим нужно сначала позаботиться о кое-чем».

Чэнь Юй не понимала: «Могу я узнать, о чем говорит отец? Почему Чэнь Юй была вызвана?»

Фэн Цзинь Юань мысленно закатил глаза и подумал про себя: чему эта дочь научилась от Фэн Юй Хэн? Она прекрасно все понимала, но она притворялась глупой.

Он прочистил горло и сказал: «В прошлый раз ты говорила, что семья Чэнь дала тебе миллион таэлей. Могут ли они быть переданы отцу?»